

Глава 36

Каждый сам за себя

Густой запах крови окутал город.

В одно мгновение шумная рыночная площадь превратилась в кровавый ад.

Изуродованные, обглоданные тела были разбросаны по обочинам, кровь заливала мостовую.

Ступая по этой дороге, Цинь Сюаньюань оставался спокоен.

В прошлой жизни он в одиночку уничтожил тысячи кровавых марионеток. Его меч окрасил весь Город Резни в багровый цвет, и густой запах крови висел над демоническим городом, не рассеиваясь.

Это была орда, от которой веяло отчаянием, плотная, как рой муравьёв, без конца и края.

Цинь Сюаньюань уже не помнил, как долго он сражался.

Он знал лишь, что, когда он вышел из горы трупов, кровь, пропитавшая его, была настолько густой, что даже самый священный золотой лотос заслуг и добродетели не мог её смыть.

Он не был злым заклинателем, но был страшнее любого из них.

Даже самые ужасные из них не могли сравниться с его аурой крови.

Это обрекло его на вечное одиночество. Благородные бессмертные секты никогда бы его не приняли. Всю свою жизнь он балансировал на грани добра и зла, отвергнутый миром.

Сейчас же перед ним была лишь одна, совсем юная кровавая марионетка.

Она жадно смотрела на Цинь Сюаньюаня.

Будь она немного старше, она бы почувствовала опасность и бежала. Но она была ещё в младенчестве, а марионетки в этом возрасте вспыльчивы, импульсивны и не знают страха.

Она действовала инстинктивно, чувствуя, что, поглотив эту жертву, сможет повзрослеть и стать сильнее.

Жажда силы пересилила страх!

— У-у-у!

Марионетка издала звук, похожий на плач младенца. Она опустилась на четыре конечности и с невероятной скоростью подползла к Цинь Сюаньюаню.

Её изогнутые, острые когти были нацелены прямо в сердце Цинь Сюаньюаня.

Так умерли все те, на кого она нападала раньше.

Она думала, что и Цинь Сюаньюань умрёт так же.

Но, к её удивлению, её смертоносный удар был остановлен ножами.

Мужчина в чёрном с непроницаемым лицом отбросил ножи и, под гневный взгляд марионетки, медленно, дюйм за дюймом, извлёк из них железный меч.

В тот миг, как лезвие вышло из ножен, меч издал звон, и его холодный блеск отразил безупречные, ледяные черты Цинь Сюаньюаня.

Он сжал меч, и кровь дракона закипела в его жилах.

Ни в прошлой, ни в этой жизни у Цинь Сюаньюаня не было ни учителя, ни секты.

Никто не учил его владеть мечом. Все его приёмы были рождены в битвах на грани жизни и смерти.

Это был стиль убийства.

Первый удар.

Рука марионетки была аккуратно отсечена. Она взвизгнула от боли и снова издала свой младенческий плач.

Пронзительный крик был полон ненависти и обиды. Такие сильные негативные эмоции могли легко помутить разум.

Но, увы...

Подобные звуки Цинь Сюаньюань слышал бесчисленные дни и ночи, будучи прикованным к алтарю.

Он оставался невозмутим, его разум был сосредоточен лишь на одном.

Поднять руку, опустить меч.

Лезвие вонзилось в тело марионетки.

Хруст.

Из раны донёлся резкий звук.

Это треснул меч.

Простое железо есть простое железо. Этот меч, выкованный за десять серебряных монет, переживший множество битв и даже убийство злобного цзяо, сломался о кровавую марионетку.

Даже окутанный ци, меч, войдя в тело марионетки, не выдержал удара о её твёрдые кости.

Цинь Сюаньюань не дрогнул. Сжимая обломок, он продолжал вонзать его в сердце марионетки.

У незрелой марионетки ещё не было чешуи, и сердце было её самым уязвимым местом.

Лезвие пронзило сердце, и марионетка издала протяжный, предсмертный вопль.

Умирая, её третий глаз с ненавистью смотрел на Цинь Сюаньюаня.

Цинь Сюаньюань неторопливо вонзил оставшийся обломок в этот глаз.

Чпок.

Кровавая марионетка затихла и рухнула на спину.

Щёлк.

Цинь Сюаньюань бросил на труп кремень, и пламя мгновенно поглотило чудовище.

В огне марионетка, ещё мгновение назад сеявшая смерть, превратилась в чёрный пепел.

Однако, когда Цинь Сюаньюань собрался уходить, он что-то почувствовал.

Мужчина поднял голову.

На крышах домов по обеим сторонам улицы сидели ещё несколько кровавых марионеток. Их багровые глаза хищно следили за ним.

А в руках у Цинь Сюаньюаня уже не было меча.

Бо Цзюаньши сжимал в руке жемчужину, всё ещё хранившую тепло Цинь Сюаньюаня.

Он с любопытством поднёс её к глазам, но, ничего не увидев, со скукой опустил.

Люди снаружи всё ещё были заняты укреплением ворот храма.

Они свалили у входа кучу тяжестей, пытаясь таким образом остановить чудовище.

Но Бо Цзюаньши знал, что всё это бесполезно.

Против твари, созданной злым заклинателем, простые смертные бессильны.

Он мог лишь надеяться, что Цинь Сюаньюань справится.

Но иногда худшие опасения сбываются.

Едва жители закончили баррикадировать вход, как снаружи раздался глухой удар.

Бум... Бум...

Звук монотонно повторялся, в наступившей тишине он казался особенно жутким.

Люди в страхе переглядывались.

Никто не решался заговорить. Они не знали, кто ломится в дверь — человек или чудовище.

Наконец, кто-то, дрожа, подошёл к двери и с пересохшим горлом крикнул:

— ...К-кто там?

Удары прекратились.

Но не успели люди вздохнуть с облегчением, как удары возобновились с новой силой.

На этот раз к ним добавился возбуждённый крик кровавой марионетки.

Этот нечеловеческий плач мгновенно заставил всех понять, что происходит.

— Это чудовище!

— Чудовище, что ест людей, пришло!

Осознав это, люди в панике бросились назад.

Под градом ударов дверь не выдержала и с треском проломилась.

Сначала в дыре показались изогнутые, как у орла, когти, затем — длинный рог, потом — кроваво-красная голова... туловище... ноги...

Вскоре чудовище целиком предстало перед ними.

Оно было похоже на человека.

Его тело было покрыто кроваво-красной, словно лишённой кожи, плотью, что выглядело жутко и отвратительно.

Но самым ужасным было то, что на его лице можно было различить черты и... богатую мимику.

Эта кровавая марионетка, очевидно, обладала разумом.

Войдя, она не спешила нападать. Вместо этого, как кошка с мышью, она наслаждалась страхом в глазах своей добычи.

Люди сбились в кучу, в ужасе наблюдая, как чудовище расхаживает перед ними.

Казалось, оно выбирало, кто из них вкуснее.

Наконец, марионетка остановилась перед одной женщиной.

Она выбрала свою первую жертву.

Её третий глаз уставился на младенца в руках женщины.

— Н-нет! Не трогай моего ребёнка!

Неизвестно откуда взяв смелость, женщина схватила полено и ударила марионетку. Остальные, увидев это, тоже схватили всё, что попало под руку, и бросились на чудовище.

Эти удары были для марионетки как укусы комара, но её взбесило то, что добыча посмела сопротивляться!

Её черты исказились от гнева, и острые когти метнулись в сторону толпы.

Воздух пронзил свист, и там, где он прошёл, землю покрыл едва заметный иней.

Белый меч, подобно падающей звезде, пронёсся в воздухе и, опередив когти, пронзил ладонь марионетки.

Сила удара была такова, что марионетку отбросило на несколько десятков метров, пока она не врезалась в стену.

Меч так и остался торчать в её ладони, пригвоздив её к стене.

В храме воцарилась тишина.

Спасшиеся от верной смерти люди ещё не успели прийти в себя от ужаса, как услышали за спиной тихие шаги.

Они обернулись и увидели перед собой фигуру в белом.

Юноша в накидке из журавлиных перьев вышел из тени. Полы его одеяния волнами струились у его ног.

Шляпа Бо Цзюаньи слетела в толпе, и теперь его серебряные, словно сотканые из инея, волосы были открыты. Его изящное, холодное лицо в свете свечей казалось неземным. Стоя на фоне статуи божества, он был похож на сошедшего с алтаря бессмертного.

— Изящный и благородный.

Кто-то узнал в нём спутника того воина.

Его лицо озарилось надеждой:

— Вы... вы тоже заклинатель?

Юноша слегка кивнул. Его голос был чистым и холодным:

— Оставайтесь здесь и не шумите. Я выманю чудовище.

С этими словами Бо Цзюаньи раскрыл ладонь, и Озеро Ясной Луны, почувствовав его зов, со звоном вернулось в его руку.

Острый ветер от меча порезал его ладонь, и капли крови, стекая по белому запястью, упали на землю.

Обычный человек мог бы и не почувствовать, но для кровавой марионетки, чувствительной к запаху крови, кровь Бо Цзюаньи, наполненная чистой духовной энергией, была соблазнительнее любого нектара.

Запах был настолько манящим, что сводил её с ума.

Бо Цзюаньи лишь поманил её рукой.

И та, не колеблясь, оставила людей в храме и последовала за ним в лес.

Здесь было просторнее, и, кроме Бо Цзюаньи, не было ни одной живой души.

Идеальное место, чтобы расправиться с этим отвратительным чудовищем.

Бо Цзюаньи был спокоен. Он сжимал Озеро Ясной Луны, и его белые одежды развевались на ветру.

Кровь из его раны стекала по лезвию, и меч впитывал её.

Змеиный яд всё ещё был в его теле, он не мог использовать духовную энергию. Чтобы убить марионетку, ему пришлось пойти на хитрость.

Использовать духовную энергию, заключённую в его крови, чтобы активировать Озеро Ясной Луны.

Ветер стонал. Бо Цзюаньши опустил глаза, его тёмные ресницы скрыли взгляд.

Он не мог видеть, поэтому слушал.

Слушал, как падают листья, как ползёт по земле марионетка.

Мир в этот миг распался на бесчисленные осколки.

А Бо Цзюаньши был игроком, сидящим за шахматной доской. Он наблюдал, как фигуры движутся по доске.

В этот миг движения марионетки в его ушах замедлились, стали неуклюжими.

Каждый её шаг был предсказуем.

Наконец, марионетка оказалась перед ним.

Бо Цзюаньши поднял меч.

Раздался звон стали.

И за его спиной возшла ясная луна.

<http://bllate.org/book/16979/1588865>